

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 25 декабря 2020 года № ..., основанному на обращении адвоката Л. от 01 декабря 2020 года (вх. № ... от 14.01.2021) в отношении адвокатов О. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 28 апреля 2021 года дисциплинарное производство в отношении адвокатов О. и Р. подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат О. в заседание Совета не явился, заявив ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие.

Адвокат Р. в заседание Совета не явился.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. в заседании Совета не явилась, заявив ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников, поскольку они своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии, ранее давали объяснения, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что адвокаты О. и Р. в августе – сентябре 2020 года являлись представителями гражданина Д., признанного потерпевшим по уголовному делу № ..., находившемуся в производстве 2 отдела УОД ГУ МВД России по городу Москве и возбужденному по признакам

преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ, по факту причинения Д. телесных повреждений (ударов в область лица) гражданином Ш., защитником которого по данному уголовному делу являлся адвокат Л.

В указанный промежуток времени, а именно 20 августа 2020 года, 5 сентября 2020 года и 24 сентября 2020 года на информационных ресурсах <<https://...>, <https://...>> и <<https://...>> соответственно, являющихся как средствами массовой информации, так и новостными электронными поисковыми программами, размещенными в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», были размещены публикации с названиями: 1) 20 августа 2020 года – «Ш. обвинили в покушении на убийство», автор публикации Н.; 2) 5 сентября 2020 года – «Нормально всё будет». Показания футбольного судьи, которого жестоко избил футболист Ш.», автор публикации корреспондент ресурса <<https://www...>> П.Л.; 3) 24 сентября 2020 года – «Сторона избитого Ш. судьи подала заявление в СК о покушении на убийство», без указания авторства.

Определяя предмет дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия обоснованно отметила, что в представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 25 декабря 2020 года № ... о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвокатов О. и Р. ссылки на конкретные цитаты в опубликованных материалах, как на доказательства совершения адвокатами дисциплинарного нарушения, представлены только из двух ресурсов – <<https://...> и <https://...>>. Каких-либо цитат из публикации, расположенной на указанной в представлении странице <<https://...>> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обосновывающих позицию Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, изложенную в представлении от 25 декабря 2020 года № ..., не имеется.

Одновременно с этим Совет, как и Квалификационная комиссия, отмечает, что просмотреть в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» материалы по всем трём указанным в представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 25 декабря 2020 года № ... ссылкам не представляется возможным, так как ни по одной из ссылок запрашиваемые страницы не обнаружены.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия правильно определила предмет дисциплинарного производства, ограничив его доводами представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 25 декабря 2020 года № ... в части публикаций, размещенных на Интернет-ресурсах <<https://...>> и <<https://...>>.

В результате рассмотрения доводов представления в обозначенной выше части установлено, что 20 августа 2020 года на странице Российского информационного агентства ... в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <<https://...>> был размещен текст со ссылкой на адвоката О. следующего содержания: *«Мы сегодня подали в письменном виде наши объяснения, которые были подготовлены с моим коллегой адвокатом*

Р. Мы посекундно проанализировали все телодвижения на видео — благо, много видеоматериалов. И мы пришли к твердому убеждению, что в данном случае квалифицировать действия Ш. следует как покушение на убийство, из хулиганских побуждений. Потому что иначе как попыткой убийства удар футболиста страшной силы, который, так сказать, может просто голову разбить на части, удар по голове. Слава богу, что наш арбитр смог прикрыться рукой/.../Мы квалифицировали действия Ш. как покушение на убийство. И также административная ответственность должна быть: за оскорбление и хулиганство».

05 сентября 2020 года на Интернет-ресурсе <<https://...>>, являющегося электронным поисковиком новостей, по сведениям, представленным Главным управлением Министерства юстиции России по Москве, на странице с адресом: <<https://...>> был размещен, в том числе, следующий текст: «Ш. уже убрали с канала «М.», он уже не является советником министра спорта М. области, вполне очевидно, что и РФС исключит его из состава 20 авторитетнейших российских футболистов, которые участвуют в урегулировании футбольных конфликтов. Очевидно, что и его деятельность в Высшей школе экономики на отделении спортивного менеджмента так же будет завершена». «В ситуации, когда дальнейшая судьба лица, совершившего преступление, зависит от пострадавшего, он может искупить свою вину выплатив возмещение. Однако никаких обращений к нам как к адвокатам не поступало».

Совет отмечает, что каких-либо доказательств, подтверждающих принадлежность сайтов <<https://...>> и <<https://...>> адвокатам О. и Р., а равно возможность указанных адвокатов самостоятельно размещать на страницах данных сайтов какую-либо информацию, в материалы дисциплинарного производства представлено не было.

Адвокаты О. и Р. отрицают факт предоставления информации, содержащейся в цитате «Ш. уже убрали с канала «М.», он уже не является советником министра спорта М. области, вполне очевидно, что и РФС исключит его из состава 20 авторитетнейших российских футболистов, которые участвуют в урегулировании футбольных конфликтов. Очевидно, что и его деятельность в Высшей школе экономики на отделении спортивного менеджмента так же будет завершена» каким-либо средствам массовой информации, так как не обладали сведениями об этом. Они также обращают внимание на тот факт, что данная цитата в статье приписывается обезличенному «адвокату».

В соответствии с требованиями пункта 2.2.3 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных Решением Совета ФПА от 28 сентября 2016 года (протокол № 7) при комментировании адвокатами конкретных дел необходимо, чтобы такие комментарии не нарушали положений действующего законодательства и прав третьих лиц, а также отвечали требованиям к адвокатам и адвокатской деятельности, установленным действующим законодательством, Кодексом профессиональной этики адвоката и настоящими Правилами, в соответствии

с которыми (пункт 2.2.4) адвокату следует учитывать, что традиции российской адвокатуры несовместимы с публичным порицанием подозреваемых и обвиняемых лиц.

Материалами дисциплинарного производства достоверно подтверждено, и этот факт не отрицается представителем Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, что адвокаты О. и Р. являлись участниками уголовного дела по обвинению Ш. в причинении телесных повреждений Д. со стороны потерпевшего, отнесенного пунктом 47 ст. 5 УПК РФ к стороне обвинения. Это обстоятельство, во взаимосвязи с положениями пункта 2.2.2 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных Решением ФПА от 28 сентября 2016 года (протокол № 7), создает для указанных адвокатов законную возможность публичного комментирования обстоятельств данного уголовного дела, при безусловном соблюдении иных установленных для этого случая ограничений.

Совет, не соглашаясь с доводами Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, изложенными в представлении от 25 декабря 2020 года № ..., отмечает, что в вышеуказанных цитатах, безотносительного того обстоятельства, произносили ли их адвокаты О. и Р. в ходе осуществления ими публичных комментариев обстоятельств уголовного дела № ... или нет, не содержится каких-либо формулировок, которые могут рассматриваться как нарушающие положения действующего законодательства и прав третьих лиц, нарушающие в отношении них принцип презумпции невиновности, а равно публично порицающие подозреваемых и обвиняемых.

Часть 1 ст. 49 Конституции РФ, закрепляя принцип презумпции невиновности на конституционном уровне, устанавливает право каждого обвиняемого в совершении преступления считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Совет отмечает, что в процитированных в представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве фрагментах текстов отсутствуют какие-либо утверждения о чьей-либо установленной виновности в совершении преступления.

Фраза о том, что *«судьба лица, совершившего преступление, зависит от пострадавшего, он может искупить свою вину выплатив возмещение»*, ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как посягательство на принцип презумпции невиновности, так как в соответствии с требованиями ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, примирение лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести с потерпевшим и загладившего причиненный потерпевшему вред, может стать законным основанием для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон.

Данное высказывание не предваряет оценку фактов компетентным судом по конкретному делу, а, следовательно, не является нарушением

презумпции невиновности. Такой подход полностью соответствует позиции Европейского суда по правам человека, неоднократно отмечавшего, что презумпция невиновности не может являться препятствием к информированию общественности о ведущих уголовных расследованиях, о наличии подозрений, об аресте соответствующих лиц и признании ими своей вины (см. например Постановление Европейского Суда по делу «Дактарас против Литвы», §§ 13 и 44; Постановление Европейского Суда по делу «Вьорел Бурзо против Румынии», § 163; Постановление Европейского Суда по делу «Буткевичюс против Литвы», § 52; Решение Европейского Суда по делу «Маршиани против Франции» – прим. Совета).

Совет также отмечает, что публичное комментирование действующих положений уголовно-процессуального закона Российской Федерации ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как нарушение требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Не находит Совет оснований и для констатации нарушения адвокатами О. и Р. положений пункта 2.2.4 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных Решением ФПА от 28 сентября 2016 года (протокол № 7), так как приведенные в представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 25 декабря 2020 года № ... доводы не подтверждаются представленными доказательствами.

Адвокаты, как представители потерпевшего в уголовном деле, являясь участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения, могут быть убеждены в виновности лица, привлекаемого уполномоченными органами к уголовной ответственности. Более того, в строгом соответствии с положениями пп. 1 пункта 1 ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в обязанности представителя потерпевшего входит защита прав и законных интересов данного лица, которая, безусловно, включает в себя возможность высказывания собственной позиции о правильной уголовно-правовой квалификации действий обвиняемого в причинении вреда представляемому адвокатом потерпевшему.

Такое поведение представителя потерпевшего находится во взаимосвязи с требованиями части 1 ст. 241, частей 2, 7 ст. 292 и пункта 3 части 1 ст. 299 УПК РФ, устанавливающих открытость разбирательства уголовных дел и полномочие потерпевшего и его представителя представить суду, до его удаления в совещательную комнату, формулировки решений, в том числе о том, является ли деяние преступлением и каким пунктом, частью, статьей УК РФ оно предусмотрено. При этом анализируемые высказывания адвокатов О. и Р. не содержат каких-либо оценок личности обвиняемого и его публичного порицания.

Изложенное выше свидетельствует о том, что заявитель – Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Москве – не представило доказательств, опровергающих презумпцию добросовестности

адвокатов О. и Р. В свою очередь, адвокат Л. – инициатор обращения в Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, пытаясь создать видимость наличия повода и оснований для возбуждения дисциплинарного производства, избрал сомнительный для представителя адвокатского сообщества способ преодоления решений уполномоченных органов Адвокатской палаты города Москвы об отказе в возбуждении дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвокатов О. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 25 декабря 2020 года № ..., основанному на обращении адвоката Л. от 01 декабря 2020 года (вх. № ... от 14.01.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков